

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЕ

Бутакова Яна Сергеевна

аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ, г. Москва

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON CORPORATE LAW AND GOVERNANCE

Yana Butakova

Postgraduate student, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow

Аннотация. Современные международные экономические санкции оказали значительное влияние на осуществление корпоративных прав и корпоративное управление. В указанных условиях необходим подробный анализ влияния санкций на корпоративное управление и непосредственно осуществление корпоративных прав участниками корпоративных правоотношений, что является ключевым элементом для снижения общего риска и повышения социально-экономической эффективности развития компаний, принадлежащих разным секторам экономики.

Abstract. Modern international economic sanctions have had a significant impact on the exercise of corporate rights and corporate governance. In these conditions, a detailed analysis of the impact of sanctions on corporate governance and the direct exercise of corporate rights by participants in corporate legal relations is necessary, which is a key element for reducing the overall risk and increasing the socio-economic efficiency of the development of companies belonging to different sectors of the economy.

Ключевые слова: международные экономические санкции, корпоративные отношения, корпоративные права.

Keywords: international economic sanctions, corporate relations, corporate rights.

Определение термина «санкции» является одним из сложных вопросов как в теории, так и в практике международных отношений и международного права. Большинство государств подтверждает свою приверженность целям и принципам Устава ООН, при этом, применение санкционного регулирования давно вышло за пределы коллективных мер и все чаще выходит на уровень односторонних мер принуждения. Переходя к некоторым вопросам доктрины, необходимо отметить позицию А.В. Калинина [1, с. 32], который подчеркивает, что односторонние меры не являются санкциями. В международном праве санкции всегда вертикальные, основой их легитимности являются согласованные в рамках определенного

институционального механизма действия международного сообщества, направленные на восстановление и поддержание международного мира и безопасности. При этом, как подчеркивает И. И. Лукашук [2, с. 130], государства, активно применяющие односторонние меры принуждения к другим государствам, предпочитают использовать термин «санкции». Заслуживает внимания, что в современной практике применения односторонних санкций, а также в ряде научных исследованиях термин «санкции» все чаще используется синонимично с термином «односторонние меры принуждения».

Переходя к влиянию санкций на корпоративную сферу, отметим, что 9 марта 2022 г. Европейским союзом были введены блокирующие санкции против 14 крупных российских бизнесменов (и некоторых членов их семей), большинство из них занимали либо основные управленческие должности в корпоративной структуре компаний, либо были мажоритарными акционерами. При этом, наибольший негативный эффект был именно из-за распространения санкций на аффилированные с непосредственно санкционированными лицами компании по правилу 50%+ (в том числе суммарно «подсанкционных» долей разных лиц), что повлекло за собой череду изменений в корпоративной структуре владения компаний, принадлежащих соответствующим бизнесменам. Указанное событие спровоцировало изменения в корпоративной структуре компаний, а именно сформировалось три основных вариации новой корпоративной структуры. Первая и наиболее частая, это передача активов на менеджмент компании и снижение доли подсанкционных акционеров ниже 49%. Вторая вариация, это передача доли владения родственникам. Но в ряде подобных случаев власти Евросоюза посчитали, что подобный супруг «пользуется состоянием и извлекает выгоду из богатства своего супруга». И третья, наименее популярная - передача долей/акций в залог.

Одновременно происходило смещение подсанкционных лиц с управленческих должностей, прекращение их контроля и влияния. В рамках американского санкционного регулирования, в отличие от европейского, в целях определения подсанкционности значение имеет только владение, при этом контроль (в т.ч. фактический) – не учитывается. Об этом OFAC говорит в ответе на вопрос №1521 - «Правило OFAC о 50 процентах говорит только о владении, а не о контроле. Организация, которая контролируется (но не принадлежит на 50 процентов или более) одним или несколькими заблокированными лицами, не считается автоматически заблокированной в соответствии с правилом OFAC о 50 процентах» [7].

Принципиально иной подход в части корпоративного контроля и подсанкционности у Европейского союза. В дополнение к критерию «владения» законодательство ЕС использует критерий «контроля» для определения того, подпадает ли конкретное лицо под санкции ЕС. В соответствии с пунктом 55b Руководящих принципов по санкциям, факты, которые необходимо учитывать при оценке того, контролируется ли юридическое лицо другим лицом это в т.ч. назначение исключительно в результате осуществления своего права голоса большинства членов административных, управленческих или надзорных органов юридического лица; единоличный контроль, в соответствии с соглашением с другими акционерами или членами юридического лица или организации, над большинством голосов акционеров или членов в этом юридическом лице или организации [5].

Необходимо отметить, что непосредственно санкционные регламенты ЕС не содержат определений «принадлежности», «владения» и «контроля». Определение «владения» (более 50% прямо или косвенно) есть в руководствах Совета, но важно отметить, что они не являются законодательным актом. Привлечение к ответственности на основе таких критериев, распространение подсанкционности с лица на компанию, на наш взгляд, является произвольным и недопустимым. В этой части необходимым видится включение указанных корпоративно-правовых категорий и их критериев непосредственно в законодательные акты ЕС.

Существенному влиянию и ограничению подверглись возможности осуществления акционерами своих корпоративных прав. Так, акционеры были существенно ограничены в своем праве на управление делами компании. Но здесь стоит отметить, что европейское санкционное законодательство не предусматривает прямого запрета на участие подсанкционных акционеров в делах компании, но подобные ограничения могут быть установлены на национальном уровне стран-членов ЕС. Чаще всего подобное ограничение выражается в ограничении права на участие в распределении прибыли (получении

дивидендов). В этой части особую роль играет ст. 2 Регламента № 269/2014 - подсанкционному лицу не могут предоставляться «Никакие средства или экономические ресурсы не должны предоставляться, прямо или косвенно, физическим или юридическим лицам, образованиям или органам или в интересах физических или юридических лиц, организаций или органов, связанных с ними (...)» [3]. При этом, Еврокомиссия в Consolidated FAQs on the implementation of Council Regulation No 833/2014 [4] and Council Regulation No 269/2014 сообщает, что дивиденды могут быть выплачены на замороженные счета санкционированных лиц, при этом, перечисленные на счет дивиденды также должны быть немедленно заморожены. Как мы видим, юридически санкционированные акционеры не лишены права получать дивиденды, практическая значимость подобных выплат при невозможности ими воспользоваться фактически приостанавливает подобное право [6].

Компания, как субъект экономических отношений заинтересована в осуществлении нормальной хозяйственной деятельности, иметь возможность оплачивать счета и операционные расходы, получать платежи, заключать новые контракты. В этой связи санкционированные компании столкнулись с двумя проблемами - невозможность оплатить по контрактам (ввиду замороженных счетов), невозможность получить оплаты (ввиду прямого запрета). Речь идет про ст. 6 Регламента № 269/2014, которая позволяет в первую очередь финансовым учреждениям осуществление платежей подсанкционными лицами при условии, что никакие средства или экономические ресурсы не должны предоставляться, прямо или косвенно, подсанкционным физическим или юридическим лицам. Ст. 7 Регламента № 269/2014 уже закрепляет возможность зачисления денежных средств на счета подсанкционных лиц, в частности при условии, что любые пополнения таких счетов также будут заморожены. А статья 2(2) указанного Регламента закрепляет возможность осуществления платежей на замороженные счета подсанкционных лиц касаясь процентов или других поступлений по этим счетам, а также платежей, причитающихся по контрактам, соглашениям или обязательствам, которые были заключены или возникли до даты включения лица в санкционный список. Под исключения также попали платежи, причитающиеся по судебным, административным или арбитражным решениям, вынесенным в государстве-члене или подлежащий исполнению в соответствующем государстве-члене ЕС. Все поступления на замороженные счета в этой связи также подлежат замораживанию.

С конца 2022 г. ЕС существенно ограничивает корпоративные права как европейских граждан, так и россиян на участие в управление делами компаниями. С 16 декабря 2022 г. гражданам ЕС запрещено «занимать какие-либо должности в органах управления всех российских государственных или контролируемых государством юридических лицах, органах (управления) и компаниях, расположенных в России». В дальнейшем, было сделано послабление, а именно национальным регуляторам было разрешено выдавать разрешение своим гражданам на занятие таких должностей в существующих совместных предприятиях или аналогичных юридических образованиях, а также в филиалах компаний ЕС, созданных в России, и когда занятие такой должности необходимо для обеспечения критического энергоснабжения, или когда юридическое лицо, организация или орган участвуют в транзите через Россию нефти, происходящей из третьей страны, и занятие такой должности предназначено для операций, которые не запрещены иным образом. А с 25 февраля 2023 г. ограничена возможность граждан России «занимать какие-либо позиции в руководящих органах критически важных инфраструктур и субъектов ЕС, поскольку влияние России в этих органах может поставить под угрозу их нормальное функционирование и, в конечном итоге, представлять опасность для предоставления основных услуг европейским гражданам. При этом, мера не распространяется на лиц с гражданством ЕС, стран европейской экономической зоны или Швейцарии.

Таким образом, международные экономические санкции существенно отразились на возможности осуществления корпоративных прав и корпоративном управлении в целом. Стратегической задачей для каждой компании в условиях международных санкций и контрсанкций становится сохранение и поддержание инвестиционной репутации, что фактически выражается в балансировании между соблюдением иностранного санкционного законодательства и российских ответных мер.

Список литературы:

1. Калинин А.В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения. Юрист-международник, 2005. - № 4. - С. 30-37.
2. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 311 с.
3. Регламент Совета Европейского Союза от 17 марта 2014 г. 269/2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины // Официальный Журнал Европейского Союза.- N L 78.- 17.03.2014.
4. Регламент Совета Европейского Союза от 31 июля 2014 г. 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины // Официальный Журнал Европейского Союза.-N L 229.- 31.07.2014.
5. Руководящие принципы по санкциям ЕС (Sanctions Guidelines adopted by the Council of EU. May 4, 2018). [Электронный ресурс]. URL:<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Consolidated FAQs on the implementation of Council Regulation № 833/2014 and Council Regulation № 269/2014. Sec. B. Art. 20. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/consolidated-version_en. (дата обращения: 09.06.2024).
7. Frequently asked questions OFAC. Ответ на вопрос №1521. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/topic/1521> (дата обращения: 09.06.2024).